

*Ву Хюй Ань  
магистрант, Институт права и управления,  
Тульский государственный университет,  
РФ, г. Тула*

## **РОЛЬ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ХОДЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ**

**Аннотация:** Участие защитника в ходе допроса обвиняемого является одной из важнейших гарантий права на защиту и принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. В настоящей г. проводится анализ и сравнение правовых норм, регулирующих роль защитника при участии в допросе обвиняемого по законодательству Российской Федерации (УПК РФ, в особенности ст. 53) и законодательству Социалистической Республики Вьетнам (УПК СРВ 2015 г. с изменениями и дополнениями 2025 г. - Закон № 99/2025/QН15; Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних № 59/2024/QН15 с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом № 85/2025/QН15). На основании выявленных сходств, различий и практических недостатков в г. предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства Вьетнама, направленных на обеспечение реального права на защиту в стадии предварительного расследования.

**Ключевые слова:** защитник; допрос обвиняемого; право на защиту; уголовное судопроизводство; РФ; Вьетнам; Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г.

*Vu Huy An,  
Master's Student, Institute of Law and Management,  
Tula State University,  
Russian Federation, Tula*

## **THE ROLE OF THE DEFENSE LAWYER DURING THE INTERROGATION OF THE ACCUSED IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM**

**Abstract:** The participation of the defense attorney during the interrogation of the accused is one of the most important guarantees of the right to defense and the principle of competition in criminal proceedings. This article analyzes and compares the legal norms governing the role of a defender when participating in the interrogation of an accused under the legislation of the Russian Federation (CPC RF, especially Article 53) and the legislation of the Socialist Republic of Vietnam (CPC SRV 2015 with amendments and additions of 2025 - Law No. 99/2025/QH15; Juvenile Justice Act No. 59/2024/QH15, as amended and supplemented by Act No. 85/2025/QH15). Based on the identified similarities, differences and practical shortcomings, the article offers a number of recommendations for improving Vietnamese legislation aimed at ensuring a real right to protection during the preliminary investigation stage.

**Keywords:** defender; interrogation of the accused; right to defense; criminal proceedings; Russian Federation; Vietnam; Juvenile Justice Act of 2024.

### **Введение**

Право на защиту является одним из основополагающих прав человека в уголовном судопроизводстве, закреплённым в ряде важнейших международно-

правовых документов<sup>1</sup>, в том числе в Международном пакте<sup>2</sup> о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 14), во Всеобщей декларации прав человека<sup>3</sup> 1948 г. (ст. 11) и в Стандартных минимальных правилах ООН в области уголовного судопроизводства. Среди конкретных проявлений права на защиту присутствие и активное участие защитника в ходе допроса обвиняемого рассматривается как ключевой защитный механизм, непосредственно направленный против применения незаконных методов получения показаний, физического и психического принуждения, а также сбора доказательств с нарушением установленного порядка.

Практика уголовного судопроизводства во многих государствах свидетельствует о том, что стадия допроса в органах предварительного расследования является наиболее уязвимой с точки зрения соблюдения прав обвиняемого: внешний контроль на данном этапе ограничен, а психологическое давление на допрашиваемого, как правило, весьма велико. Именно поэтому роль защитника не должна сводиться к положению «пассивного свидетеля» - он обязан быть активным защитником, наделённым достаточным объёмом процессуальных правомочий для своевременного вмешательства в ход допроса при обнаружении нарушений закона.

Как РФ, так и Вьетнам признают роль защитника в ходе допроса обвиняемого. Данное право закреплено в ряде важнейших международно-правовых документов, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 14), во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 10–11) и в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские

---

<sup>1</sup> Прохоров А. Б. О праве на защиту и защитнике в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2022. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-na-zaschitu-i-zaschitnike-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.02.2026).

<sup>2</sup> ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: UN Russian Text (дата обращения: 23.02.2026).

<sup>3</sup> ООН. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: UN Russian Text (дата обращения: 22.02.2026).

правила», 1985 г.)<sup>4</sup>, (прав. 7.1). В особенности Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних<sup>5</sup> № 59/2024/QH15 (вступивший в силу 01.01.2026, с изменениями, внесёнными Законом № 85/2025/QH15) закрепил принципиальную норму в ч. 7 ст. 144: протокол допроса несовершеннолетнего обвиняемого признаётся имеющим юридическую силу только при наличии подписи или отпечатка пальца законного представителя либо защитника или лица, защищающего права и законные интересы несовершеннолетнего. Данное положение представляет собой значительный шаг вперёд по сравнению с прежним законодательством и создаёт содержательную основу для сравнительно-правового исследования в указанной сфере.

### Содержание

Защитник в уголовном судопроизводстве - это лицо, привлечённое обвиняемым для осуществления защиты либо назначенное уполномоченным органом, участвующее в производстве по делу с целью защиты прав и законных интересов обвиняемого (подсудимого) в соответствии с требованиями закона. На стадии предварительного расследования - в особенности в ходе допроса - защитник выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он контролирует законность проведения допроса, с другой - непосредственно консультирует обвиняемого по правовым вопросам, помогая ему осознавать свои права и обязанности на каждом этапе дачи показаний.

Значение присутствия защитника на допросе отнюдь не является лишь правовой формальностью. Эмпирические исследования в науке уголовного процесса показывают, что присутствие защитника на допросе существенно снижает вероятность дачи обвиняемым недостоверных показаний под воздействием психологического давления, уменьшает риск применения

---

<sup>4</sup> ООН. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения: 23.04.2026).

<sup>5</sup> Quốc hội. Luật Tư pháp người chưa thành niên: Luật số 59/2024/QH15 ngày 30 tháng 11 năm 2024. Hà Nội, 2024.

незаконных методов допроса и повышает качество собираемых показаний<sup>6</sup>. Показания, полученные с соблюдением установленного порядка в присутствии защитника, обладают более высокой доказательственной ценностью и значительно реже оспариваются в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем роль защитника в ходе допроса по-прежнему остаётся предметом дискуссий. С точки зрения органов предварительного расследования участие защитника нередко воспринимается как помеха следственной деятельности, поскольку может прерывать процесс получения информации<sup>7</sup>. Автор полагает, что подобная позиция несовместима с духом правового государства, ибо обеспечение права на защиту и сбор доказательств законным путём - не взаимоисключающие, а взаимодополняющие задачи в рамках цивилизованной системы уголовного судопроизводства.

УПК<sup>8</sup> РФ регулирует права и объём участия защитника при допросе подозреваемого и обвиняемого главным образом в г. 53 - норме, закрепляющей весь перечень процессуальных правомочий защитника с момента его допуска к участию в деле. Это положение носит широкий и системный характер и не ограничивается лишь вопросами допроса.

Согласно п.у 5 ч. 1 г. 53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или по ходатайству самого защитника - в порядке, установленном УПК РФ. Данное право является абсолютным: следователь не вправе отказать защитнику в участии в допросе, за исключением случаев нарушения им порядка проведения допроса.

---

<sup>6</sup> Александр Г. В. О мере свободы защитника в представлении и исследовании личных доказательств при рассмотрении уголовного дела судом // Уголовная юстиция. 2024. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mere-svobody-zaschitnika-v-predstavlenii-i-issledovanii-lichnyh-dokazatelstv-pri-rassmotrenii-ugolovnogo-dela-sudom> (дата обращения: 25.02.2026).

<sup>7</sup> Старченко А. С. Роль и задачи защитника в стадии предварительного расследования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-zadachi-zaschitnika-v-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 20.03.2026).

<sup>8</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // *Собрание законодательства РФ*, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Особо следует выделить п. 1 ч. 1 г. 53 УПК РФ, согласно которому защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине и конфиденциально до первого допроса и иных следственных действий - без ограничения их числа и продолжительности. Право на конфиденциальное свидание является необходимым условием для того, чтобы обвиняемый мог получить полноценную юридическую консультацию прежде, чем ответить на какой-либо вопрос следователя.

В части конкретных полномочий при допросе защитник по законодательству Российской Федерации вправе делать замечания по поводу вопросов следователя, требовать исключения наводящих или не соответствующих закону вопросов, а также вносить свои замечания в протокол допроса. Ст. 166 УПК РФ, регулирующая составление протоколов следственных действий, прямо предусматривает, что все дополнения, замечания и жалобы участников должны быть внесены в протокол; следователь не вправе отказать в их отражении.

Важной особенностью российского законодательства является то, что защитник вправе не только присутствовать на допросе, но и активно задавать дополнительные вопросы обвиняемому после того, как следователь завершит свою часть допроса. Это существенно отличает российское регулирование от подхода, принятого во многих других правовых системах, где защитнику дозволено лишь «присутствовать», но не задавать вопросы по собственной инициативе<sup>9</sup>.

Когда обвиняемым является несовершеннолетний, ст. 425 УПК РФ закрепляет обязательность участия защитника и наделяет его дополнительным правом задавать вопросы по завершении допроса следователем, а также правом ходатайствовать о привлечении к допросу специалиста - педагога или психолога. Сочетание защитника и психолога создаёт двойной механизм защиты

---

<sup>9</sup> Шумен, Б. Ш. Особенности участия защитника в процессе предъявления обвинения и в допросе обвиняемого / Б. Ш. Шумен. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2025. - № 48 (599). - С. 339-340.

несовершеннолетнего в ходе допроса - модель, которую автор считает достойной изучения и заимствования.

Вместе с тем российское законодательство имеет и определённые слабые стороны. Согласно ч. 3 г. 49 УПК РФ, защитник допускается к участию в деле с момента: задержания или заключения под стражу; вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого; производства процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица. Однако на практике по-прежнему встречается ситуация, когда следователь проводит с обвиняемым «неформальную беседу» (беседу) до официального начала допроса - такая форма не подпадает под нормы об участии защитника и образует правовой пробел.

УПК<sup>10</sup> СРВ 2015 г., изменённый и дополненный Законом № 99/2025/QН15 от 27 июня 2025 г., регулирует права защитника в ходе допроса обвиняемого главным образом в г. 73. Это основополагающее положение, которое многие специалисты в области права оценивают как значительно более прогрессивное в сравнении с УПК СРВ 2003 г.

Согласно подп.у «б» п.а 1 г. 73 УПК СРВ 2015 г. (с изменениями и дополнениями 2025 г.), защитник вправе «присутствовать при получении объяснений от задержанного, при производстве допроса обвиняемого; при согласии уполномоченного лица, проводящего получение объяснений или допрос, - задавать задержанному, обвиняемому вопросы в ходе допроса; по завершении получения объяснений, допроса уполномоченным лицом - самостоятельно задавать вопросы». Данная норма закрепляет двухуровневую систему прав: первый уровень - право присутствовать (безусловное); второй уровень - право задавать вопросы в ходе допроса (при согласии) и по его завершении (самостоятельно, без каких-либо условий).

По сравнению с УПК СРВ 2003 г. это является важным шагом вперёд. Однако существенным недостатком остаётся то, что право задавать вопросы

---

<sup>10</sup> Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự: Luật số 101/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015. Hà Nội, 2015.

непосредственно в ходе допроса по-прежнему обусловлено согласием уполномоченного лица. Это означает, что следователь или прокурор, проводящий допрос, вправе отказать защитнику в праве задавать вопросы, причём критерии правомерности такого отказа в законе недостаточно детализированы. По мнению автора, это наиболее принципиальный изъян действующего регулирования, порождающий риск того, что право участия защитника в допросе превратится в «пассивное присутствие», а не в реальное осуществление права на защиту.

Важной новеллой Закона № 99/2025/QН15 является расширение субъектного состава лиц, при получении показаний которых действует право участия защитника: отныне это право распространяется не только на случаи допроса следователем, но и на случаи допроса прокурором. Данное изменение является своевременным и необходимым, поскольку всё более широко распространяется практика непосредственного проведения прокурором допроса обвиняемого по сложным делам - в особенности по делам о коррупции и экономических преступлениях.

Кроме того, подп. «а» п.а 2 г. 73 УПК СРВ 2015 г. обязывает защитника «использовать все предусмотренные законом средства для выяснения обстоятельств, устанавливающих невиновность лица, привлечённого к уголовной ответственности, а также обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность». Это свидетельствует о том, что защитник - не просто наблюдатель, но и субъект, обязанный активно отстаивать права обвиняемого, в том числе в ходе допроса.

Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних № 59/2024/QН15<sup>11</sup>, вступивший в силу 01.01.2026 и изменённый Законом № 85/2025/QН15 от 25 июня 2025 г., ознаменовал подлинный перелом в правовом регулировании роли адвоката при допросе несовершеннолетних, совершивших преступление, во Вьетнаме.

---

<sup>11</sup> Quốc hội. Luật Tư pháp người chưa thành niên: Luật số 59/2024/QН15 ngày 30 tháng 11 năm 2024. Hà Nội, 2024.

Ст. 14 Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. устанавливает, что «несовершеннолетний, являющийся лицом, привлечённым к уголовной ответственности, обязан иметь защитника». Это абсолютно обязательное требование, не допускающее каких-либо исключений. Оно принципиально отличается от нормы УПК СРВ 2015 г. о назначаемом защитнике, которая применялась лишь в определённых случаях. Из содержания данной г. однозначно следует, что любой допрос несовершеннолетнего обвиняемого без присутствия защитника не отвечает базовым требованиям закона.

Особо следует выделить прогрессивную норму о том, что адвокат и лицо, оказывающее бесплатную юридическую помощь несовершеннолетнему, привлечённому к уголовной ответственности, допускаются к участию в производстве по делу с момента проверки сообщения о преступлении - то есть ещё до возбуждения уголовного дела. Это обеспечивает защиту на более раннем этапе, чем предусмотрено общими нормами УПК СРВ 2015 г., и является более прогрессивным решением по сравнению с большинством правовых систем региона.

Принципиально важным является положение ч. 7 ст. 144 Закона: *«Протокол получения объяснений и допроса несовершеннолетнего имеет юридическую силу только при наличии подписи или отпечатка пальца законного представителя либо защитника, либо лица, защищающего права и законные интересы несовершеннолетнего»*. Иными словами, законодатель обусловил доказательственную силу протокола допроса не фактом участия того или иного лица в самом следственном действии, а формальным удостоверением протокола одним из трёх строго определённых участников: законным представителем несовершеннолетнего (родителем, опекуном или иным близким родственником), защитником (адвокатом, общественным защитником или лицом, оказывающим бесплатную юридическую помощь) либо лицом, защищающим его законные интересы. Данная норма знаменует реальный прорыв по сравнению с ранее действовавшим законодательством и создаёт действенный процессуальный

механизм защиты прав несовершеннолетнего обвиняемого при допросе. Вместе с тем следует отметить, что объём защиты, предоставляемой данной нормой, зависит от конкретного состава участников, удостоверяющих протокол: подпись лишь законного представителя, без участия профессионального защитника, формально обеспечивает юридическую силу протокола, однако не гарантирует в полной мере качественной защиты процессуальных прав несовершеннолетнего в ходе самого допроса.

Кроме того, Закон устанавливает, что в случае задержания или заключения несовершеннолетнего под стражу адвокат допускается к участию с момента задержания, а органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны разъяснить несовершеннолетнему его право на защиту и обеспечить его реализацию в полном объёме. Тем самым обязанность обеспечить право на защитника трансформируется из пассивной (лишь не препятствовать) в активную (обеспечивать и создавать условия) - преобразование, имеющее огромное практическое значение.

Автор согласен с тем, что норма о доказательственном значении протокола допроса, обусловленном присутствием адвоката, закреплённая в Законе о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г., является наиболее смелым и правильным шагом в законодательстве Вьетнама в сфере обеспечения права на защиту за всё время, прошедшее с принятия УПК СРВ 2015 г. Это не только механизм защиты несовершеннолетних, но и образцовая модель, подлежащая распространению на всех обвиняемых в будущем.

В целом уголовно-процессуальное законодательство как Российской Федерации, так и Вьетнама признаёт право на защитника в ходе допроса в качестве важнейшего принципа. Однако существенные различия проявляются в конкретном объёме правомочий, в моменте допуска защитника и в правовых последствиях нарушения соответствующих прав.

В части момента допуска защитника: ч. 3 г. 49 УПК РФ допускает участие защитника с момента задержания, заключения под стражу или вынесения

постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. Вьетнама идёт дальше, допуская участие адвоката с момента проверки сообщения о преступлении - то есть до возбуждения уголовного дела. В этом отношении вьетнамское законодательство, по меньшей мере в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних, превзошло уровень гарантий, предусмотренных российским законом.

В части права задавать вопросы в ходе допроса: ст. 53 УПК РФ наделяет защитника правом самостоятельно задавать дополнительные вопросы и делать замечания относительно вопросов следователя непосредственно в ходе допроса, без какого-либо разрешения. В свою очередь, ст. 73 УПК СРВ 2015 г. ставит право задавать вопросы в ходе допроса в зависимость от согласия лица, осуществляющего уголовное судопроизводство; лишь по завершении допроса защитник вправе задавать вопросы самостоятельно. Это является очевидным недостатком вьетнамского законодательства по сравнению с российским и порождает значительный разрыв в реальном обеспечении права на защиту.

В части последствий нарушения права на защитника: в Российской Федерации применяется принцип недопустимости доказательств - показания, полученные с нарушением права на защиту, не могут использоваться в качестве доказательств. До принятия Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. Вьетнам не располагал столь же действенным аналогичным механизмом, однако этот Закон впервые ввёл принцип исключения доказательств применительно к показаниям несовершеннолетних обвиняемых, полученным без участия адвоката. Это лишь первый шаг, который необходимо распространить на всех обвиняемых во имя последовательности и реальной эффективности.

В части обязательного назначения защитника: в российском законодательстве назначение защитника обязательно в строго определённых случаях (обвиняемый является несовершеннолетним, глухим, немым, слепым, лицом с психическим расстройством; обвиняется в совершении преступления, за

которое может быть назначено свыше 15 лет лишения свободы или смертная казнь, и т.д.). Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. Вьетнама идёт дальше, устанавливая, что все несовершеннолетние, привлечённые к уголовной ответственности, обязаны иметь защитника, без каких-либо исключений. Это стандарт, превышающий требования российского законодательства в данной области.

В части права на конфиденциальное свидание до допроса: оба законодательства признают право на встречу защитника с обвиняемым наедине до допроса, однако российское право прямо указывает, что данное свидание «не ограничивается числом и продолжительностью» согласно п.у 1 ч. 1 г. 53 УПК РФ. Законодательство Вьетнама не содержит столь же чёткого аналогичного положения, что создаёт возможность для ограничительного толкования и фактического сужения доступа адвоката к доверителю до допроса.

В год, опубликованной на информационном ресурсе Федерации адвокатов Вьетнама в 2026 году, ряд авторов указывает на то, что, несмотря на закрепление в УПК СРВ 2015 г. права адвоката «присутствовать при допросе», ряд авторов указывает на то, что в отдельных регионах следователи всё ещё чинят препятствия реализации этого права различными способами: уведомляют адвоката о времени и месте допроса слишком поздно; назначают допрос в неудобное время; или фактически превращают присутствие адвоката в формальное, лишая его возможности реально влиять на ход допроса<sup>12</sup>.

Другим существенным недостатком является то, что условие «при согласии уполномоченного лица» в г. 73 УПК СРВ ставит защитника в зависимое положение, не позволяя ему своевременно и эффективно реагировать на наводящие или незаконные вопросы следователя. Автор считает это наиболее

---

<sup>12</sup> Phùng Văn Hoàng. Hoàn thiện pháp luật về quyền của người bào chữa trong việc hỏi người bị bắt, người bị tạm giữ, bị can theo quy định tại điểm b khoản 1 Điều 73 Bộ luật Tố tụng hình sự // *Tạp chí Luật sư Việt Nam điện tử*. 2026. URL: <https://lsvn.vn/hoan-thien-phap-luat-ve-quyen-cua-nguoi-bao-chua-trong-viec-hoi-nguoi-bi-bat-nguoi-bi-tam-giu-bi-can-theo-quy-dinh-tai-diem-b-khoan-1-dieu-73-bo-luat-to-tung-hinh-su-a169272.html> (truy cập ngày 23.04.2026).; Nguyễn Thị Huyền Trang. Hoạt động bào chữa của luật sư trong các vụ án hình sự về tham nhũng ở Việt Nam hiện nay. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2025. 323 tr.

серьёзным изъяном действующего регулирования, требующим устранения путём предоставления защитнику права возражать против незаконных вопросов без чьего-либо разрешения - по аналогии с моделью, применяемой в РФ.

Кроме того, сохраняются ситуации, когда у обвиняемого возникают затруднения с ознакомлением с содержанием протокола до его подписания, а у адвоката недостаточно процессуальных полномочий для своевременного оспаривания его содержания и требования внесения изменений. Российское законодательство прямо устанавливает право защитника требовать внесения его замечаний в протокол, а следователь не вправе отказать в их отражении; вьетнамское право пока не содержит столь же чётких и недвусмысленных норм.

Применительно к обвиняемым - несовершеннолетним: даже несмотря на то что Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. создал более надёжный механизм защиты, нехватка адвокатов в отдалённых районах и районах проживания малочисленных народов остаётся серьёзной практической проблемой. Требование об обязательном присутствии адвоката при каждом допросе несовершеннолетнего обвиняемого создаёт значительную нагрузку на государственную систему бесплатной юридической помощи, тогда как людские и финансовые ресурсы этой системы по-прежнему ограничены.

### **Рекомендации**

На основании сравнительного анализа законодательства Российской Федерации и Вьетнама, а также с учётом правоприменительной практики, автор рекомендует осуществить следующие корректировки.

Во-первых, необходимо внести изменения в ст. 73 УПК СРВ 2015 г. (с изменениями 2025 г.), наделив защитника правом самостоятельно возражать против незаконных вопросов и требовать их исключения в ходе допроса без получения разрешения лица, осуществляющего уголовное судопроизводство. Действующее условие «при согласии уполномоченного лица» является неоправданным и подлежит отмене. Защитник не может реально защищать своего доверителя, если любое его действие в ходе допроса зависит от

разрешения того самого лица, законность действий которого он призван контролировать.

Во-вторых, необходимо дополнить УПК СРВ 2015 г. (с изменениями 2025 г.) принципом исключения доказательств, согласно которому показания обвиняемого, полученные с нарушением права на защитника или права на молчание, не могут использоваться в качестве обвинительных доказательств ни на одной стадии производства по делу. В настоящее время данный принцип применяется исключительно к несовершеннолетним в силу Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г., и нуждается в распространении на всех обвиняемых в целях обеспечения последовательности и реальной эффективности.

В-третьих, необходимо законодательно закрепить неограниченное право защитника на конфиденциальное свидание с обвиняемым перед каждым допросом - по образцу п.а 1 ч. 1 г. 53 УПК РФ. В настоящее время вьетнамское законодательство не содержит чёткого указания на число, продолжительность и условия таких свиданий, что открывает возможности для ограничения доступа защитника к доверителю до допроса.

В-четвёртых, автор рекомендует закрепить конкретные обязанности следователя по своевременному уведомлению адвоката о времени и месте допроса - с установлением минимального срока уведомления (например, не менее чем за 24 часа). Несвоевременное уведомление является наиболее распространённым нарушением на практике, и действующее законодательство не предусматривает за него конкретных санкций. Следует прямо закрепить, что нарушение срока уведомления влечёт утрату протоколом допроса доказательственного значения.

В-пятых, в области правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо существенно увеличить финансирование государственной системы бесплатной юридической помощи и расширить штат специалистов по делам несовершеннолетних во всех регионах страны - в особенности в отдалённых

районах и районах проживания малочисленных народов. Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г. создал надлежащую правовую основу, однако без соответствующего ресурсного обеспечения норма об обязательном участии адвоката в каждом допросе останется декларацией на бумаге.

В-шестых, необходимо ввести обязательное аудио- или видеозапись всех допросов обвиняемых (не только несовершеннолетних), что обеспечит объективное документирование факта присутствия защитника, содержания допроса и любых возможных нарушений. По убеждению автора, это технически несложная мера, обладающая высоким профилактическим потенциалом в сфере обеспечения права на защиту: она успешно применяется во многих государствах, и Вьетнам располагает всеми необходимыми условиями для её внедрения.

### **Заключение**

Роль защитника в ходе допроса обвиняемого является непосредственным мерилем степени обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве. Сравнительное исследование законодательства Российской Федерации и Вьетнама наглядно показывает, что оба государства разделяют одно основополагающее убеждение: право на защитника в ходе допроса является непременным условием справедливого уголовного правосудия.

Вместе с тем существенное различие состоит в том, что российское законодательство располагает относительно полной системой процессуальных правомочий защитника, подкреплённой более чёткими механизмами принуждения к исполнению. Законодательство Вьетнама переживает период интенсивных преобразований - в особенности благодаря изменениям, внесённым в УПК СРВ 2015 г. в 2025 году, и революционной норме Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних 2024 г., связывающей доказательственную силу протокола допроса с присутствием адвоката. Это движение в правильном направлении, которое необходимо продолжать.

Автор полагает, что разрыв между двумя правовыми системами определяется не расхождением в законодательной концепции, а различием в

конкретности правовых норм и эффективности механизмов их применения. Для преодоления этого разрыва Вьетнаму необходимо последовательно реализовывать следующий курс: расширять активные процессуальные правомочия защитника в ходе допроса; устанавливать действенные санкции за нарушение права на защитника; инвестировать соразмерные ресурсы в обеспечение реального - а не декларативного - доступа каждого обвиняемого к защитнику. Это неизбежный путь для системы уголовного судопроизводства, достойной называться правовым государством.

### Список литературы

1. Phùng Văn Hoàng. Hoàn thiện pháp luật về quyền của người bào chữa trong việc hỏi người bị bắt, người bị tạm giữ, bị can theo quy định tại điểm b khoản 1 Điều 73 Bộ luật Tố tụng hình sự // Tạp chí Luật sư Việt Nam điện tử. 2026. URL: <https://lsvn.vn/hoan-thien-phap-luat-ve-quyen-cua-nguoi-bao-chua-trong-viec-hoi-nguoi-bi-bat-nguoi-bi-tam-giu-bi-can-theo-quy-dinh-tai-diem-b-khoan-1-dieu-73-bo-luat-to-tung-hinh-su-a169272.html> (truy cập ngày 23.04.2026).; Nguyễn Thị Huyền Trang. Hoạt động bào chữa của luật sư trong các vụ án hình sự về tham nhũng ở Việt Nam hiện nay. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2025. 323 tr.
2. Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự: Luật số 101/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015. Hà Nội, 2015.
3. Quốc hội. Luật Tư pháp người chưa thành niên: Luật số 59/2024/QH15 ngày 30 tháng 11 năm 2024. Hà Nội, 2024.
4. Александр Г. В. О мере свободы защитника в представлении и исследовании личных доказательств при рассмотрении уголовного дела судом // Уголовная юстиция. 2024. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mere-svobody-zaschitnika-v-predstavlenii-i-issledovanii-lichnyh-dokazatelstv-pri-rassmotrenii-ugolovnogo-dela-sudom> (дата обращения: 25.02.2026).
5. ООН. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. //

Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: UN Russian Text (дата обращения: 22.02.2026).

6. ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: UN Russian Text (дата обращения: 23.02.2026).

7. ООН. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijing\\_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата обращения: 23.04.2026).

8. Прохоров А. Б. О праве на защиту и защитнике в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2022. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-na-zaschitu-i-zaschitnike-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.02.2026).

9. Старченко А. С. Роль и задачи защитника в стадии предварительного расследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-zadachi-zaschitnika-v-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 20.03.2026).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

11. Шумен, Б. Ш. Особенности участия защитника в процессе предъявления обвинения и в допросе обвиняемого / Б. Ш. Шумен. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2025. - № 48 (599). - С. 339-340.